

Путешествие сарептянина XIX века.

(По воспоминаниям жителя Сарепты Фридриха Вильгельма Хаугка).

О. В. Насонова (г. Волгоград)

1.

Любите путешествовать? Тогда Вам будет интересно сравнить возможности современного туриста и путешественника прошлых веков, например, девятнадцатого. Представьте себе небо без самолетов, отсутствие поездов, неасфальтированные дороги, вместо автомобилей – повозки, запряженные лошадьми... Вам нужно добраться из Кляйнвелька в нашу любимую «Старую Сарепту». Что, уже набираете в Гугле: «Кляйнвелька – это...»? Интернета, кстати, в XIX веке не было! Впрочем, «Старой Сарепты», как музея, тоже...

Кляйнвелька XIX века – местечко близ города Баутцен, королевство Саксония. Современный Кляйнвелька является пригородом города Баутцена, в Саксонии, одной из земель Германии.

Сарепта XIX века – немецкая колония на реке Сарпа, впадающей в Волгу, расположенная в 28 верстах (около 30 км.) к юго-западу от города Царицын.

17 (18) сентября 1831 года Фридрих Вильгельм Хаугк (годы жизни 1801-1871) покинул родной Кляйнвелька. Конечной целью его путешествия была колония Сарепта, куда он был призван Евангелической общиной в качестве форштеера (светского руководителя общины) и воспитателя холостых братьев.

Вызов в Сарепту не доставил брату Хаугку особой радости, и свой отъезд в далекую Россию он воспринял скорее как выполнение священного долга во имя служения Господу. Из-за этой поездки пришлось отказаться от брачного и делового предложений!

В наши дни путешественники имеют массу возможностей для безопасного, быстрого и удобного перемещения в любую точку мира. Были бы деньги! Из Кляйнвелька в «Старую Сарепту» можно отправиться на автомобиле. При этом придется пересечь три границы: миновать Польшу, Украину и, по данным Google, проехав 2617 км за 31 час, благополучно завершить свою поездку. Можно добраться поездом, затратив при этом около 3-х дней и, конечно, самолетом, примерно за 4 часа, маршрут Дрезден-Волгоград с пересадкой в городе Москва.

Но это сейчас! А тогда, в XIX веке, все было иначе. Даже для вполне состоятельных людей! Проследим за долгим и полным опасностей путешествием Фридриха Вильгельма Хаугка...

2.

Фридрих Вильгельм Хаугк вначале поехал в город Лейпциг (Саксония, расстояние от Баутцена 167 км), чтобы перед отъездом повидаться с братом и сестрой, а наутро со специальной почтовой каретой отправиться в Берлин (187 км).

В середине XIX века деятельность почты включала в себя не только перевозку писем и товаров, но и пассажиров. Почтовый дилижанс двигался со скоростью примерно 9-10 километров в час. Въезжая в населенный пункт, почтальон для привлечения внимания громко трубил в специальный рожок.

В Берлине Фридрих Вильгельм Хаугк встретился со своим попутчиком – проповедником, который тоже ехал в Сарепту. Вдвоем они направились в город Штеттин (совр. Щецин, Польша, 150 км) на omnibusе, 15(20)-местной повозке на конной тяге.

В XIX веке Штеттин находился в составе Пруссии. Уже тогда, благодаря своему местоположению на берегу озера Домбе, связанного с Балтийским морем, он являлся

портовым городом. Брат Хаугк и его спутник планировали свое дальнейшее путешествие водным путем.

Единственный русский корабль, следующий по нужному маршруту из Штеттина в Санкт-Петербург, оказался брату Хаугку и его спутнику неподходящим. Он был слишком грязен, а капитан настолько пьян, что в процессе переговоров упал, запнувшись о стул. По этой причине путешественники пересмотрели первоначальный план своей поездки. Они решили использовать судно, отплывающее в Швецию, в город Иштадт (совр. Истад). Корабль выходил из Свинемюнде (совр. Свиноуйсьце, Польша, 70 км от Щецина по прямой) регулярно в 4 часа утра. После прибытия спустя сутки в Иштадт путешественники должны были пересесть на пароход «Любек – Петербург».

В Свинемюнде брат Хаугк и проповедник наняли телегу для перевозки багажа в гавань и, для сокращения расходов, сами сели туда же на ящик с книгами. Экономия лишила их комфорта, так как мостовая была в плохом состоянии. Путешественников бросало из стороны в сторону, плечи и головы их постоянно сталкивались. В завершении всех этих неприятностей путь был прегражден военной похоронной процессией, возникшей внезапно из переулка. Хоронили офицера, так как на гробу были каска и шпага с зеленым венком. 4 барабанщика с короткими перерывами выбивали дробь на оббитых черным крепом барабанах. Зрелище это произвело тягостное впечатление на путешественников, которым пришлось медленно следовать за процессией почти до гавани. Брат Хаугк подумал, что эта встреча – плохой знак, поэтому не без страха сел на пароход. Тот был черного цвета и назывался «Орел».

3.

Путь до Иштадта тоже нельзя было назвать приятным. Штормило, в каюте было очень душно, поэтому путешественники захотели расположиться на палубе корабля. Капитан привязал их веревками к мачте, чтобы не унесло за борт, и пошутил, что после такой поездки они никогда не заболеют морской болезнью. Это в дальнейшем оправдалось.

По прибытию к Иштадту моряки бросили якорь на внешнем рейде порта, так как из-за вспыхнувшей в Пруссии холеры не рекомендовалось входить во внутреннюю гавань. Вместо ожидаемой прогулки по твердой земле пришлось довольствоваться проведением еще одного вечера на палубе.

На следующее утро, в 5 часов, брат Хаугк и проповедник спустились в шлюпку, где уже лежали их сундуки и ящики. В отдалении путешественников ожидал «Любек - Петербург». По-прежнему штормило. Четыре матроса сидели на веслах, рулевым был сам капитан «Орла». Он громко и взволнованно крикнул: «С Богом!», и лодка скользнула в бурный прибой.

Морская стихия словно заворожила брата Хаугка. Огромные волны шли накатами, и, казалось, были настроены против их путешествия, но матросы хорошо знали свое дело. Когда шлюпка скользила по волне вниз, они поднимали весла вверх, у подножия следующей волны, как по команде, дружно ими ударяли. Общий сильный нажим, весла вверх, и лодка опять на вершине волны, чтобы повторить это снова и снова.

Поездка длилась 2 часа, после чего шлюпка приблизилась к «Любек – Петербургу». Капитан долго махал шляпой, чтобы привлечь внимание с борта парохода. Совсем близко лодка подойти не могла, рискуя быть раздавленной. Наконец их заметили. Матросы «Любек – Петербурга» долго пытались организовать подъем на борт своего корабля, бросали веревку за веревкой, но ничего не получалось. После множества попыток все же удалось захватить одну из них, и подтянуть шлюпку к кораблю. Дрожащими руками брат Хаугк схватил сброшенную веревочную лестницу и поднялся на борт. Это было 23 сентября 1831 года.

Имея билеты второго класса, брат Хаугк и его спутник разместились в каюте, в которой, вместе с ними находилось 30 человек, 15 из которых были дамы.

4.

Предчувствие опасности, возникшее в Свинемюнде, не обмануло. В 6 часов вечера появились первые предвестники надвигающейся бури: барашки на волнах и белоснежная пена. Море начало медленно подниматься, и его движения представились Хаугку подготовкой к жестокой игре, которую оно собиралось навязать этой ночью маленьким беспомощным кораблям.

Он стоял на палубе, держась за веревки, под защитой большой мачты и охотно дальше наблюдал бы за развитием событий, но веревки потребовались матросам для работы. Смельчака отправили в каюту и накрепко закрыли за ним люк.

Буря усиливалась с каждой минутой. Волны ударяли в борта корабля, и от каждого удара он дрожал и гудел, как наковальня. Пошел град, который разбил стекла в окнах, в них сейчас же хлынула вода.

В каюте ее сразу же набралось около 2-х футов (примерно полметра). Все, что не было закреплено: стулья, сумки, шляпные коробки, чемоданы, ящики падало беспрестанно из стороны в сторону в полном беспорядке. Пассажиров мучила морская болезнь. Кто-то кричал, кто-то сквернословил, одни проклинали море и капитана, другие причитали, жалея, что сели на этот корабль. Сосед Хаугка, француз, полностью снял всю свою одежду, он, вероятно, подумал, что так будет легче плыть, если попадет в воду. Брат Хаугк молился, он просил, чтобы Господь призвал его душу быстро, без мучений, так как почти уже не мог верить, что после всех услышанных им богохульств кораблю будет позволено благополучно прибыть к месту назначения.

Внезапно раздался крик: «Пожар!», и запах гари проник в каюту. В котельной из-за крена открылась дверца топки, и вывалились раскаленные угли. Капитан повел себя как настоящий профессионал. Спокойно и решительно он приказал повернуть корабль, чтобы плыть по ветру и выровнять крен. Движимые бурей, они направлялись теперь прямо к скалистому шведскому берегу.

5.

Все свободные руки тушили огонь. Благодаря невероятным усилиям, к утру удалось справиться с пожаром, шторм тоже постепенно затих.

На следующий день путешественников, как ни в чем не бывало, приветствовало синее безоблачное небо. Яркое солнце сияло над спокойным ровным зеркалом моря, в котором плавало множество бочек и ящиков из затонувших кораблей. «Любек – Петербург» прошел рядом с одним, самая высокая мачта которого выступала на 2 аршина (1,5 метра) из воды, и большой белый парус, словно саван, накрывал место гибели корабля, как могилу.

Счастливо избежавшие такой же участи пассажиры парохода «Любек – Петербург» предались безудержному веселью. Это не понравилось придерживающемуся строгой морали брату Хаугку, который охотнее бы согласился пережить еще одну штормовую ночь, нежели смотреть на этот дикий разгул.

Все: пассажиры и команда смеялись, целовались, пили вино. Каждую выпитую бутылку ставили с зажженной свечой на длинный стол, и уже около 10 часов вечера весь стол был одно пламя. Пели уличные песни, стучали ложками и ножами по котлам, сковородам и стаканам. В этом ужасном кошачьем концерте участвовали даже дамы. Измученный и удрученный, брат Хаугк уснул под импровизацию свадьбы, в которой один из его соседей играл роль пастора.

Утром все вернулось на круги своя. За 1 милю (1,5 км) до Кронштадта пассажиры «Любек – Петербурга» прошли паспортный контроль со стороны русской полиции и последовали дальше.

Корабль двигался медленно, и брат Хаугк в подробностях рассматривал береговые укрепления и громадные военные корабли, поставленные на прикол. Это зрелище привело его в бурный восторг. Прошло немного времени, и в поле зрения Хаугка

оказался большой церковный купол темно-синего цвета, усеянный золотыми звездами. Вызывая восхищение, он сверкал в лучах послеобеденного солнца.

Корабль зашел в реку Нева и бросил якорь у английской причальной стенки. Дубовая доска, длиною примерно в 10 шагов, была переброшена с корабля на землю. Посредине стоял полицейский и никого не пропускал, пока проверялись чемоданы и ящики. Все книги пассажиров были конфискованы и отправлены на цензуру.

6.

Несколько дней в Петербурге были проведены братом Хаугком и его попутчиком с пользой. Они осмотрели дворцы императора и Великого князя Михаила, посетили шляпную и шелковую фабрики, стекольный завод, владельцы которых оказались хорошими знакомыми брата Хаугка. Особенно путешественников поразило вид одного из залов шелковой фабрики. Он был очень длинный, казалось, не имел конца. В зале работало более 600 девочек. Все они держали в руках маленькие прялки, на катушки которых наматывали разноцветный шелк.

На стекольном заводе гостям устроили маленькую трапезу в соответствии с русскими традициями. На угощение были поданы семга, селедка, черная икра, ветчина, хороший сыр, маринованный лук. Из напитков – ликер и вино. Все это очень понравилось нашим путешественникам!

Следующий отрезок пути (715 км) из Петербурга в Москву они, пребывая в хорошем настроении, совершили в запряженной 6 лошадьми карете скорой почты. Ехали с комфортом по широкой, хорошо выложенной мостовой, в приятном обществе 3-х французских офицеров, которые направлялись в Персию в качестве дипломатической миссии. На дорогу было затрачено 2 дня и 2 ночи, остановки на почтовых станциях были короткими и длились ровно столько, чтобы поменять лошадей. Однако в Новгороде и Твери путешественники успели спокойно попить чай.

Ритуал русского чаепития очень понравился брату Хаугку. В жужжании отполированного латунного самовара, стоящего на столе каждого почтового дома, ему слышалось что-то доброе, приглашающее. Он был удивлен его устройством, тем, что кипение воды в таком самоваре поддерживалось при помощи раскаленных углей, насыпанных сверху в цилиндрическую трубу, а на дне имелось несколько кранов, которые наливали воду. Каждый раз при заказе чая путешественникам выдавали заварку в отдельном чайнике и целый самовар кипящей воды.

7.

Два дня в Москве снова были посвящены осмотру достопримечательностей. Богатство кремлевских палат, огромный колокол, лежащий на земле, и пушка, высеченная плетью за невозможность выстрелить, вызвали у брата Хаугка искреннее восхищение.

Их встретил переводчик, который должен был сопровождать до самой Сарепты (1000 км), и путешественники отправились в путь в карете (кибитке), запряженной почтовыми лошадьми.

Для подобной поездки им потребовался правительственный почтовый паспорт – подорожная, без которой нельзя было сменить лошадей на почтовых станциях. Кибитка была сделана из деревянных обручей, обтянутых кожей и запряжена тройкой лошадей. Средняя имела над головой специальную дугу с закрепленными наверху тремя колокольчиками, очень созвучными между собой. При движении эти колокольчики словно бы вызванивали мелодию и служили альтернативой почтового рожка. Карете, сопровождаемой подобным звуком, уступали дорогу. Сначала постоянный звон казался брату Хаугку несколько назойливым, но уже через несколько дней он так к нему привык, что без него уже доставало чего-то существенного.

Мостовая закончилась, и кибитка выехала на проселочную дорогу, которая с каждым днем становилась все хуже и хуже. Ямщик всю дорогу развлекал путешественников песнями, и они в благодарность хотели дать ему на водку, но тот отказался брать эти деньги, так как дал обет не пить 7 лет. Тогда же Хаугк впервые увидел Волгу и любовался ей.

В Рязани возникла проблема, сути которой брат Хаугк из-за незнания русского языка сразу не сумел понять. По прибытию в город карета была атакована толпой мужчин, которые выпрягли лошадей и препятствовали дальнейшему передвижению путешественников. Нападающие выглядели агрессивно и едва не побили ямщика. Это оказалось сообщество местных перевозчиков, которые конкурировали с почтой и спорили между собой, кто дальше повезет повозку брата Хаугка. Для решения проблемы пришлось договориться, чтобы за отдельную плату перевозчики довели их до Тамбова.

После Рязани дорога была настолько плохая, что брат Хаугк и его спутники от тряски сбили себе локти и были вынуждены перевязать их полотенцами.

8.

В Тамбове путешественники снова смогли воспользоваться своей подорожной. Они охотно остались бы отдохнуть, так как ехали уже целые сутки, но единственный постоянный двор был очень грязен и имел невыносимый запах, поэтому пришлось двигаться дальше.

Было уже темно, когда кибитка выехала из города. Двигаться пришлось медленно, так как накануне прошел дождь, и тонкие колеса утопали в грязи. Сразу за последними домами дорога пошла под гору в равнину, заросшую лесом протяженностью около часа пути.

Брат Хаугк уже начал дремать, как вдруг с обеих сторон кибитки показались два вооруженных всадника. Они тоже ехали медленно и стали заглядывать внутрь кибитки, а потом исчезли в темноте. Два других последовали за ними.

Переводчик высказал предположение, что эти люди ничего хорошего не замышляют и, наверняка, будут ждать их за поворотом. Что делать? Как защитить свое имущество и жизнь от разбойников?

Переводчик стал искать топор, чтобы отразить возможное нападение. Брат Хаугк выразил мнение, что нужно положиться на Божью помощь и принять то, что суждено. Проповедник держался пассивно и молчаливо. Что касается ямщика, то у путешественников возникло сомнение, не заодно ли он с этими разбойниками.

Неотвратимо приближался внушающий страх лесной поворот, и...

9.

... там обнаружился торговый караван, состоящий из множества повозок, за которым путешественники с облегчением и последовали. Рядом с каждой повозкой двигался вооруженный охранник, вероятно, поэтому разбойники бесследно исчезли в лесу. Караван был такой длинный, что колеса утрамбовали раскисшую дорогу. Ехать стало намного удобней. Вскоре путешественники достигли следующей почтовой станции.

Было 11 часов вечера. Брат Хаугк, проповедник и переводчик заказали самовар, выпили чая с ветчиной и черствым хлебом и возблагодарили Бога за чудесное спасение.

Почтовое отделение снова не отличалось приятным запахом и было очень грязным. Не смотря на усталость, уснуть путешественникам не удалось. Поэтому, как только взошла луна, они снова сели в кибитку и двинулись в путь.

На следующий день вечером были уже в Пензе. Сменные почтовые лошади свободно бегали по степи и, чтобы запрячь, их нужно было сначала поймать.

Ожидая свою тройку, путешественники варили кофе на спиртовке. В это время перед почтовым двором остановился шикарный экипаж, запряженный 5 лошадьми. Слуга пассажиров этого экипажа самым бесцеремонным образом реквизирует только что отловленных для брата Хаугка и его спутников лошадей, и никакие возражения не дали результатов. Наши путешественники, конечно, были крайне возмущены.

Справедливое возмездие тут же настигло наглецов. При запряжении лошади затеяли ссору. Средняя коренная ополчилась на своего соседа и стала его бить. Тот не остался в долгу, начал кусать и лягать ее в ответ. Полузапряженные лошади понесли экипаж вместе с сидящими в нем пассажирами. Через несколько шагов они запутались в сбруе, и одна лошадь упала.

Прилагая невероятные усилия, слуги умили лошадей и вытащили из поврежденного экипажа двух господ. Теперь им предстояло большее ожидание, чем прежде, к тому же выглядели они очень испуганными. Трех лошадей из этих пяти запрягли в кибитку брата Хаугка, и наши путешественники поехали дальше.

10.

Короткая остановка, всего полдня, в саратовском торговом доме братской общины подкрепила силы. Здесь брат Хаугк снова любовался необыкновенной Волгой.

От Саратова въехали в настоящую степь, в которой путешественники наблюдали мираж. Им привиделась необыкновенная картина: башни прекрасного города, ослепительно белые дома с красными крышами, буйные луга неподалеку, пышные деревья, на заднем плане лазурно-синяя широкая река, а по ней плывут корабли с белыми парусами.

Когда путешественники попросили сделать остановку, чтобы наблюдать за картиной не спеша, она так же быстро исчезла, как и появилась. Снова вокруг простиралась бесконечная однообразная равнина и бежала вдаль дорога с верстовыми столбами.

Кибитка мчалась все дальше и дальше. Как прелестные оазисы, промелькнули две колонии вюртембергских поселенцев, (Вюртемберг, в XIX веке королевство, сейчас историческая область на юго-западе Германии, земля Баден-Вюртемберг) и в конце дня путешественники въехали в Царицын.

Переночевали во дворе одного немца. Там их уже ожидали с нетерпением 12 братьев, заранее приехавших из Сарепты, чтобы встретить дорогих гостей. До 12 часов ночи длилась дружеская беседа, больше брат Хаугк не выдержал, уснул и проспал до позднего утра. До обеда путешественники приводили себя в порядок: чистили одежду, брились, так как за 10 дней пути очень запылились и заросли бородами.

Из Сарепты в каретах и верхом все прибывали и прибывали братья. Около двух часов дня огромная процессия, к которой всю дорогу присоединялись новые сарептяне, двинулась в путь. При въезде в колонию их встречали трубачи. Забравшись на церковную башню, они трубили хорал «Теперь все благодарите Бога».

Путешествие благополучно завершилось. Оно длилось практически целый месяц!